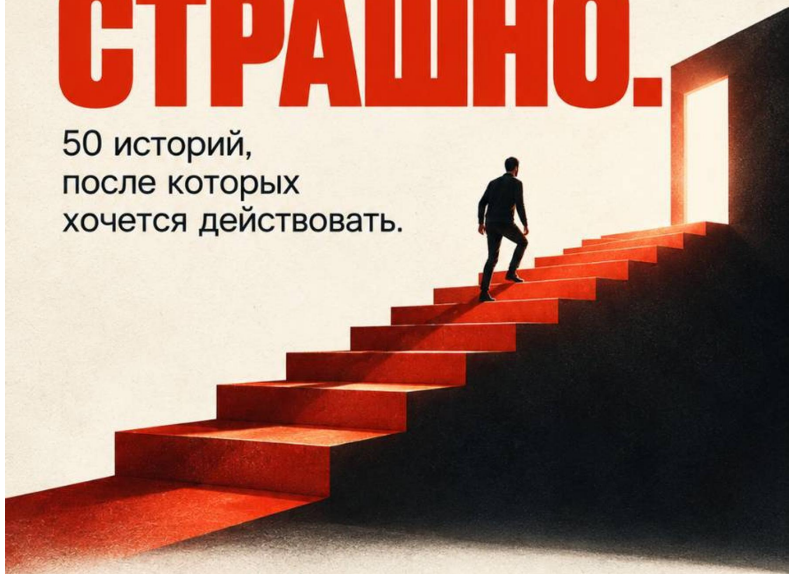

ДО УСПЕХА БЫЛО СТРАШНО.

50 историй,
после которых
хочется действовать.

Р О А Н М И Л Л Е Р

Роан Миллер

До успеха было страшно. 50 историй, после которых хочется действовать

<https://litres.ru/74565469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы видите чужой успех уже после победы. Эта книга показывает то, что обычно вырезают из красивой биографии: страх, бедность, провалы, отказы, долги, унижение, риск и годы, когда никто не верил. 50 историй людей и компаний, которые не начинали с идеальных условий: Эдисон, Форд, Баффет, Гейтс, Hilton, Nike, KFC, предприниматели, учёные, спортсмены и создатели империй. Это не сборник сахарных цитат. Это удар по любимой отговорке «у них просто были возможности». После нескольких историй становится неловко продолжать ждать идеального момента. Если вам нужен не очередной совет, а заряд, после которого хочется закрыть книгу и наконец сделать первый шаг, берите её. При работе над текстом применялся ChatGPT как вспомогательный редакторский инструмент.

Содержание

Рождение и детство:	4
Работа в прессе:	7
Творчество:	10
Поэтические произведения:	15
Награды и признание:	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

До успеха было страшно. 50 историй, после которых хочется действовать

Рождение и детство:

Аббас Махмуд аль-Аккад родился в пятницу, 28 июня 1889 года, в городе Асуан в Верхнем Египте и вырос в благородной семье.

Его отец был родом из Дмиата, а дед работал в шелковой промышленности в Мехле-эль-Кебре, откуда и произошла фамилия «Аккад». Впоследствии дед стал казначеем в городке Исна. Отец Аккада переехал в Асуан, где занял должность хранителя рукописей и женился на дочери Омара Ага-Курда, одного из полководцев Мухаммеда Али-паши, которых тот послал наказать короля Шенди за неповиновение.

Аккад не завершил образование после получения свидетельства об окончании начальной школы, а в 1905 году устроился на государственную службу в городе Куна, затем в 1907 году был переведён в Заказик и работал в финансовом отделе управления Шаркия. В том же году умер его отец, и он переехал в Каир, где и обосновался.

Он получил начальное образование в 1903 году. Во вре-

мья учебы его школу посетил имам Мухаммад Абду, который, увидев его тетрадь, предсказал ему будущее писателя. В 1904 году Аккад получил назначение в управление провинции Кенна, однако по действовавшим правилам не мог оставаться на этой должности постоянно. Затем его перевели в Закказик, после чего он оставил государственную службу и стал работать в прессе. Позднее он был назначен в Совет по искусству и литературе, вошёл в Академию арабского языка в Каире, а также в академии Багдада и Дамаска. В 1956 году, за год до его принятия в Академию, ему сделали операцию на одном глазу, а в 1960 году он был удостоен Государственной почётной премии.

Во время учебы он вместе с отцом часто бывал в кругу шейха Ахмеда аль-Джадави, одного из учёных Аль-Азхара и ученика Джамаль ад-Дина Афгани. В этом кругу обсуждали литературу и науку, и мальчик полюбил чтение и познание. Среди прочитанного им в этот период были «Аль-Мустатраф фи куль-фан мастатраф» Абшихи, «Сказки „Тысячи и одной ночи“», сборник стихов «Диван аль-Баха Зухайра» и другие произведения. Это пробудило в нём ещё больший интерес к арабским и западным книгам, и он начал сочинять стихи.

Он встретил многих людей, пробудивших в нём стремление к знаниям и чтению. Среди них были Ахмед аль-Джадави — ученик Джамаль ад-Дина Афгани и друг его отца, шейх Мухаммад Абду, шейх Абдул-Азиз аль-Башри, Джорджи Зи-

дан, Абдул-Халим аль-Масри, Ахмед аль-Кашф, Ибрагим Абдул-Кадир аль-Мазни, Абдур-Рахман Шукри и Ми Зиада. В её салоне он познакомился с Ахмедом Лутфи аль-Сейдом, Халилем Маттаном, Ахмедом Шуки, Хафизом Ибрагимом, Исмаилом Сабри, Мустафой Абд аль-Разиком, Таха Хусейном, Мустафой Садиком аль-Рафии, Мухаммедом Мандуром, Амиром аль-Акадом, Мухаммедом Халифой аль-Туни-си и Тахиром аль-Джаблави.

Работа в прессе:

Аль-Аккад был недоволен служебной жизнью и её ограничениями, и у него не было другой надежды в жизни, кроме писательского ремесла, а сфера этого ремесла — журналистика, поэтому он и направился в эту сторону. Его первое знакомство с ней произошло в 1907 году, когда он работал вместе с ученым Мухаммадом Фаридом Ваджи в ежедневной газете «Аль-Дустур», которую тот издавал, и вместе с ним нес бремя редактирования, перевода и корректуры от первого до последнего номера, так как никого, кто помогал бы им в редактировании, не было.

После закрытия газеты Аль-Аккад в 1912 году вернулся на службу в Управление по делам вакуфов, но эта работа его угнетала, и он уволился. Затем он присоединился к редакции газеты «Аль-Муайяд», которую издавал шейх Али Юсуф, однако вскоре разошёлся с её политической линией, поддерживавшей хедива Аббаса Хелми, и ушёл. Некоторое время он преподавал вместе с писателем Ибрагимом Абдул-Каде-ром Мазни. В 1917 году Аль-Аккад вернулся в прессу, устроившись в александрийскую газету «Аль-Ахали», а в 1919 году перешёл в «Аль-Ахрам». Там он участвовал в национальном движении, развернувшимся после революции 1919 года, стал одним из ведущих авторов, отстаивавших право страны на свободу и независимость, и главным публицистом партии

«Аль-Вуфд». Он защищал её позицию в спорах с оппонентами и вступал в острые дискуссии с критиками лидера нации Саада Заглула по поводу переговоров с англичанами после революции.

Спустя некоторое время, в 1923 году, он перешел на работу к Абдель-Кадеру Хамзе в газету «Аль-Балаг», и его имя на долгие годы стало ассоциироваться с этой газетой и её еженедельным литературным приложением; он прославился, его слава распространилась, и он был избран членом Палаты депутатов. История не забудет его мужественный поступок, когда король Фуад захотел исключить из Конституции две формулировки: одну, гласившую, что «Нация является источником власти», а другую — что «правительство несет ответственность перед парламентом». Тогда Аккад громко заявил под куполом парламента на глазах у всех его членов: «Нация готова сокрушить даже самую влиятельную фигуру в стране, которая предаёт Конституцию, а не защищает её», — и эти смелые слова стоили ему девяти месяцев тюремного заключения в 1930 году по обвинению в оскорблении королевской чести.

Аккад оставался членом партии «Вефд» до 1935 года, когда разошёлся с её политикой под руководством Мустафы аль-Нахаса-паши. После этого он ушёл из политики, а его журналистская деятельность постепенно стала сокращаться. Он переключился на литературное творчество, хотя продолжал публиковаться и участвовал в работе газет «Роза аль-

Юсуф», «Аль-Хилал», «Ахбар аль-Йоум» и журнала «Аль-Азхар».

Творчество:

С самого детства Аль-Аккад отличался огромной жадной чтению, проводил долгие часы за исследованиями и обладал выдающейся способностью понимать и усваивать прочитанное. Он читал арабскую и мировую литературу и ни на день не прекращал следить за новинками. Его страсть к чтению доходила до того, что он изучал множество книг, даже не собираясь писать на затронутые в них темы. Однажды к нему заглянул писатель и увидел на столе несколько томов об инстинктах и поведении насекомых. На вопрос, зачем ему эти книги, Аккад ответил, что читает их, чтобы расширять кругозор, глубже понимать природу и её основы и сопоставлять с ними мир людей и политику.

Аль-Аккад написал десятки книг по литературе, истории и социологии. Среди них: «Размышления о книгах и жизни», «Рецензии на литературу и искусство», «Сборник размышлений о языке и литературе», «Часы среди книг», «Убеждения мыслителей XX века», «Джуха — смеющийся и смешной», «Между книгами и людьми», «Главы» и «Сильная рука в Египте».

Он оставил после себя множество трудов по литературоведению и лингвистике. Среди наиболее известных — книга «Диван в критике и литературе», написанная в соавторстве с аль-Мазни и давшая название поэтической школе «Диван», а

также «Ибн аль-Руми: его жизнь через стихи», «Поэты Египта и их среда в прошлом поколении», «Возвращение Абу аль-Ала», «Абу Навас аль-Хасан ибн Хани», «Поэтический язык» и «Введение в Шекспира».

Ему принадлежат также несколько книг по политике, среди которых на первом месте стоят: «Абсолютная власть в XX веке», «Гитлер на весах», «Опиум народов», «Философы власти в современную эпоху», «Коммунизм и ислам», «Нацизм и религии» и «Ни коммунизма, ни колониализма».

В этих книгах он борется с коммунизмом и деспотическими режимами и прославляет демократию, которая гарантирует свободу личности, позволяющую человеку чувствовать себя участником процесса управления своей страной; в противном случае он не получает никаких преимуществ. Он считает коммунизм разрушительной доктриной, уничтожающей усилия человечества в его древней и современной истории, особенно те усилия, которые человек приложил, чтобы подняться с уровня животной разнузданности до ранга существа, знакомого со свободой мысли и свободой совести.

Ему принадлежат глубокие биографические очерки о выдающихся деятелях Востока и Запада: Сааде Заглуле, Ганди, Бенджамине Франклине, Мухаммаде Али Джинне, Абд аль-Рахмане аль-Кавакиби, Ибн Рушде, аль-Фараби, Мухаммаде Абду, Бернарде Шоу и шейхе аль-Райсе Ибн Сине.

Он также перевёл с английского языка две книги: «Неве-

сты и демоны» и «Разнообразие коротких рассказов в американской литературе».

Исламоведческие труды Аль-Аккада:

Исламоведческие труды Аккада насчитывают более сорока книг и охватывают разные стороны исламской культуры. Он писал о выдающихся деятелях ислама в широко известных произведениях, многие из которых вошли в серию «Гении». Началась она с книги «Гениальность Мухаммеда», затем последовали «Гениальность Садика», «Гениальность Умара», «Гениальность Али», «Гениальность Халида», «Призывник небес Биллал», «Обладатель двух светов Усман», «Садика, дочь Садика», «Отец мучеников», «Амр ибн аль-Ас», «Муавия ибн Аби Суфьяна», «Фатма аль-Захра» и «Фатимиды».

В этих книгах он не уделяет внимания перечислению событий и упорядочиванию фактов, а стремится нарисовать портрет личности, который познакомит нас с ней и раскроет нам черты ее характера и мотивы ее поступков, подобно тому, как изображение раскрывает черты лица того, кого мы видим собственными глазами.

Его гениальные произведения получили широкое распространение и стали известны среди людей; некоторые из них входили в программу обучения учащихся средних школ Египта и удостоились такого признания и почета, каких не удостоивались другие книги Аль-Аккада.

В области защиты ислама Аль-Аккад написал несколько

книг, среди которых на первом месте стоят: «Истины ислама и ложь его противников», «Кораническая философия», «Мышление — исламский долг», «Рассвет света», «Демократия в исламе», «Человек в Священном Коране», «Ислам в XX веке» и «Что говорят об исламе».

В этих книгах он защищает ислам от подозрений, которые выдвигают против него его противники и враги, используя свои обширные знания, способность к полемике и спору, а также опровергая оппонентов с помощью здравого логического мышления, сопоставил ислам с другими религиями и в результате этого сопоставления пришёл к выводу о всеобъемлющем характере истин ислама, а также о чистоте его поклонения и обрядов, свободных от примесей ушедших в прошлое религий, когда те были отклонены от своего правильного пути; он рассмотрел пророчество в древности и в современности и пришёл к выводу, что пророчество в исламе было совершенством всех пророчеств, и завершением пророчеств, при этом он критикует тех, кто утверждает, что ислам призывает к слепому повиновению и подчинению без размышлений и осмысления, и приводит доказательства того, что размышление является исламской обязанностью, а главным достоинством Корана является призыв к использованию разума и его применению, приводя множество коранических текстов, подтверждающих это, и приходит к выводу, что разум, к которому обращается ислам, — это разум, который защищает совесть, осознает истины и различает ве-

щи.

В некоторых из этих книг Аль-Аккад опроверг несправедливые подозрения, выдвигаемые врагами ислама, которые пытаются распространять их различными способами, например, утверждения о распространении ислама мечом и о том, что ислам одобряет рабство; автор опроверг эти обвинения убедительными аргументами и неопровержимыми доказательствами в своей книге «Что говорят об исламе».

Поэтические произведения:

Аккад был не только выдающимся писателем, неутомимым исследователем, глубоким мыслителем и скрупулезным историком, но и поэтом-новатором, автором десяти сборников стихов: «Утреннее пробуждение», «Жар полудня», «Призраки заката», «Ураганы заката», «После ураганов», «Ночные тоски», «Откровение сорока дней», «Подарок крауна», «Прохожий» и «Сборник из сборников»; эти десять сборников являются плодом более пятидесяти лет поэтического творчества.

Одним из самых оригинальных сборников Аль-Аккада является «Прохожий», в котором он стремился предложить новый подход к арабской поэзии, не ограничивая стихи какой-либо одной темой. По его замыслу, предметом поэзии может стать любой аспект жизни, и сборник наполнен именно такими сюжетами.

Смерть:

Аккад оставался чрезвычайно плодовитым автором:

Не проходило и года, чтобы он не выпустил одну или несколько книг, так что число его произведений превысило сто, не считая многочисленных статей, которых в газетах и журналах насчитывались тысячи. Всю жизнь он посвятил литературе и мысли и продолжал работать до самой смерти —

26 шавваля 1383 года по хиджре, 12 марта 1964 года по григорианскому календарю.

Награды и признание:

Президент Египта Джамаль Абдель Насер присудил ему Государственную премию в области литературы, однако он отказался её принять.

При жизни Аль-Аккад пользовался признанием и почётом в Египте и арабском мире. В 1940 году он был избран членом Академии арабского языка в Египте, став одним из первых её членов, а также членом-корреспондентом Академии арабского языка в Дамаске и аналогичной организации в Ираке. В 1959 году он получил Государственную почётную премию в области литературы.

Некоторые книги Аль-Аккада были переведены на другие языки. Его известную книгу «Аллах» перевели на персидский, а «Гениальность Мухаммеда», «Гениальность имама Али» и «Абу аш-Шухада» — на персидский, урду и малаялам. Отдельные произведения также выходили на немецком, французском и русском языках.

Всегда помните:

Ты сможешь реализовать себя, если будешь искренен в своих намерениях и проявишь упорство в достижении своих целей.

13. Махмуд Аль-Хатиб — «Бибо» — египетская легенда

Махмуд Аль-Хатиб — имя, которое не нуждается в пред-

ставлении... Он один из самых известных и талантливых, если не самый талантливый, футболистов, которых когда-либо знали египетские, арабские и африканские стадионы за всю свою историю.

Махмуд аль-Хатиб (Бибо) родился в городе Аджа в провинции Дакахлия 30 октября 1954 года, после чего переехал в Каир, чтобы начать свою футбольную карьеру в юношеской команде клуба «Аль-Наср» в районе «Египет-эль-Джадида».

В 1971 году он перешёл в «Аль-Ахли» и провёл в этом клубе 16 лет, завершив карьеру в 1987 году из-за многочисленных травм, полученных в том числе после грубой игры соперников.

В составе «Аль-Ахли» он 10 раз становился чемпионом страны, пять раз выигрывал Кубок Египта, трижды побеждал в Кубке африканских чемпионов и дважды — в Кубке африканских лиг. Кроме того, пять раз его признавали лучшим футболистом Египта.

Но главным личным достижением Махмуда Аль-Хатиба, или «Бибо», как его любят называть болельщики, стал «Золотой мяч» лучшему футболисту Африки, полученный им в 1983 году по итогам ежегодного опроса специализированного футбольного журнала «Франс Футбол».

Аль-Хатиб был избран членом Международной комиссии по честной игре после того, как сыграл 450 матчей на национальном и международном уровнях, не получив ни одного дисциплинарного взыскания.

Аль-Хатиб забил 108 голов в египетском чемпионате (его первый матч в чемпионате состоялся 13 октября 1972 года).

Он забил 27 голов за сборную Египта (свой первый матч за сборную он сыграл в 1974 году).

Он является рекордсменом по количеству голов, забитых в рамках Кубка африканских чемпионов, и до сих пор ни один игрок не смог превзойти этот результат (37 голов).

В настоящее время Махмуд Аль-Хатиб занимает должность заместителя президента клуба «Аль-Ахли» под руководством капитана Хасана Хамди.

В своих мемуарах Аль-Хатиб рассказывает:

«Я был десятым ребёнком в семье скромного достатка: отец работал в Государственном совете, куда был направлен из Министерства по делам вакфов, а мать была добросердечной хозяйкой. Она окружала нас безграничной материнской заботой и в то же время во всём поддерживала мужа, помогая ему нести тяжёлое бремя ответственности и вместе с ним беречь наше скромное семейное гнездо, где росли я и мои братья...

События того дня, когда я родился, многое рассказывали о моей жизни и раскрывали её, но в памяти всегда остаётся тот день, когда я узнал правду о том, как этот мир отнёсся к моему появлению, правду о том, как к моему появлению отнеслись мой отец и мать... И эта правда долгие годы оставалась неразгаданной, чтобы впоследствии сама стать самым важным и простым объяснением многих чувств, которые на-

полняли меня. Однажды — когда я уже повзрослел и стал сознательным — я сопровождал отца во время его визита к одному из его знакомых, Васифи Бак Абазе, заместителю председателя Государственного совета. У него мы встретили доктора Юсуфа Джохара, акушера. Я знал, что это тот врач, под чьим присмотром моя мама обычно рожала. Отец представил меня ему, сказав: «Это Махмуд, от беременности с которым мы так хотели избавиться!» Я не понял, что он сказал врачу... и мне было всё равно, но я до сих пор хорошо помню, как мой взгляд, на мгновение встретившийся с его глазами, отвернулся в тот самый момент, когда он закрыл глаза, не сказав ни слова... Эта мелочь осталась в моей памяти, пока я не повзрослел и не стал лучше понимать...

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.